

ЯМБЫ НОЯБРЮ

Великолепие классических соцветий
Себя растрчивает в сумерках живых.
Ноябрь – возводит к завершенью лихолетий
Проникновением ранений ножевых, -

Пронзают злобно ветры колкие насквозь
Нагие душеньки в годину злополучий.
Воспоминанием классических созвучий
Прикроешь срам, как бы дерюжкой, на авось.

Памятованием классических историй
Отыщешь ли остатки мужества в груди,
Когда сплошная бездна ночи – впереди,
Не содержащая высоких ораторий.

Немоществующему, право, не слабо
Ещё кропать свои стихи под фонарями.
А ночь – в надир взошла воинственным столпом,
И лишь аптека, болты, скрипы жёлты – днями.

Дождём налитан, остывает этот стих,
Меняя свойства вещества – как лёд затих,
Являя будто обезжизненную немощь,
В которой умерло и онемело небо...

Вдруг, будто из небытия тоски исконной
Произрастая, тихо вздрагивает что-то, -
Так пробуждается дитя с улыбкой сонной,
Так ширится кристалл, так жизни алчут соты...

Проходит – сквозь невосприимчивость и глушь
Воспоминанье или явственная весть?
«Я – кроток, смирен среди злобствующих душ.
Я неизменно – твой и неизбежно – здесь!...»

* * *

Чуть приотроешь только щёлочку свободе –
Она проникнет полувдохом непостыдным,
Пред – ощущением простора на исходе
И разрешения от бремени завидным.

Но ветры скалящиеся спешат напомнить
О плаче, благорастворении воздушных,
О том, что время есть ещё, чтобы наполнить
Жилища прибранные нелукавым духом.

Закрыта щёлочка, но тайная свобода
Растёт и ширится в глуби скудельной клетки,
И сердце, как елень Давида, льнёт на воды,
И может вдоволь утолиться только этим.

Отверста осень, как Ионе – чрево Кита, -
Свободно внутрь его входил – тогда - Иона.
И мы проникнем в онь, да будем с нею квиты -
На склоне жизни и в тени у небосклона.

Уже ли утихало море в лето оно.
Уже ли милость обретала Ниневия.
Отнюдь, не прошлому кладём свои поклоны, -
Жестокие, склоним перед Грядущим выи.

* * *

Объятья сумрака широки и просторны,
Тут морось властвует и гаснут фонари.
Уверуешь ли в пакибытие зари
Среди испарины, да мглы болезнетворной,

Что существует неизменно только Свет,
Из до-временья, из начала, до сих пор, -
Царит, восторженно бытийствуя, мажор
Над быстротечными ручьями зим и лет,

Соединяющий меж – звёздные пространства,
Запечатлевший в разделённые сердца
Пра-образ любящего искренне Отца,
Превозмогающий тоску непостоянства.

И было Слово – прежде века самого...
Так что нам осень, эти изморось и слякоть, -
Напоминанья, дабы о себе поплакать,
Воспрянув от бесчувствованья сонного.

* * *

Скончали век, не отделившись от ветвей,
Обыкновенно, неболезненно и мирно -
Листы, пожухнувшие в радости своей,
Не облетевшие униженно, безвинно.

Но, части древа - возвышающейся стати,
Вы, сопричастные живительным корням,
Не позволяете истошным этим дням...
Вершить своё им непременно силы хватит.

И, проплывая вдоль шпалеры фонарей,
Кружа всё ниже надо мною, над землёю, -
Приуготовлены к истленью, - перегною
Препоручит и вас неистовый борей.

Господь подаст, - посеребрит под утро иней
Могилы братские поверженной листвы,
Не павшей жертвой окровавленной в костры, -
А там, глядишь, и снег прикроет ужас линий...

Но не об этом петь, пока дышу ещё, -
О цвете, замершем в недолговечном сне,
О безыскусной, чистой – будущей весне,
О Красоте высоко торжествующей.

* * *

Что, если снова, и безвидна и пуста,
Земля вдовицею заплачет, будто осень,
Когда, не дай Господь, её оставит вовсе
Не радость лёгкая, не малая звезда, -

Но Сам Незримый Смысл, Животворящий Дух, -
Поруганный, оболганный, отвергнутый –
Уйдёт из этой небывалой темноты...
Вместит ли пустота оставшийся... испуг.

Что значит: Не простится в веке будущем,
Как в настоящем, изрыгающем хулу?
Мир - знает, что творит и знает, чей холуй,
Не ведает лишь, чем питаться тут ещё.

Унылая земля, без Личности и лика, -
Волнам разгул, ветра свирепствуют меж ними.
Не исчерпает гнева, кары не отнимет
Утешитель, исшедший из пустыни дикой.

Возможно ль так? Не приведи... да не остави...
А чашу ярости пролей дождём... на осень.
И прорастут не из небытия – колосья
И слово новое, дабы вовеки - славить.

* * *

Опустошающий ноябрь, иду на вы,
На эту власть необоримую и нечисть –
Иду со всей своей отвагой человечьей.
В кустах ли будущее буйной головы? –

Не ведаю о том, сжимая крест нательный, -
На нём ли, с ним из битвы этой возвращусь?
Ноябрь – что иго, оплетающее Русь, -
Вхожу в него и чую трепет неподдельный.

И вот : орда немилосердных, жёлтых туч,
Не устающая торжествовать о Калке, -
Неужто им тут хоть одной былинки жалко,
Глядящим с высоты победоносных круч.

Вхожу в ноябрь не один, как прежде было,
На тьму неистовую есть, кого позвать.
Сегодня внятно предводительствуют рать
Очам телесным не известные светила.

Вскипает битва. Разъярившаяся сталь
Втекает лавой в полутоны и туманы...
И то-то стонет кран равнодушной ванны, -
Он так восчувствовал раскрывшуюся даль.

Так, раздвигая обстоятельства и темь,
Перепополняют источившиеся вежды
Соцветия Любви и отсветы Надежды.
Ноябрь повержен в прах у нерушимых стен.

2014